

ТРАДИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ (историко-политологический анализ)

Лу Дань, Чэнь Яньцзюнь

Саньяский университет, КНР

Поступила в редакцию 18 апреля 2014 г.

Аннотация: в статье рассматриваются традиции и тенденции развития современной элиты России. Знание традиций российской элиты помогает интерпретировать современные тенденции развития общества.

Ключевые слова: Россия, элитное сообщество, элита, ценности.

Abstract: the article considers the traditions and trends of modern Russian elite. The Knowledge traditions of Russian elite helps to interpret modern trends in society.

Key words: Russia, elite community, elite, valuables.

Россия и Китай – крупнейшие сопредельные государства, и взаимное восприятие всегда являлось важной задачей обеих стран. Вначале мы попробуем познакомиться с российским обществом. Мы полагаем, что межъевразийское российское общество в период формирования нации, период выработки государственного самосознания и выбора основных ценностных ориентиров управления обществом совокупность географических и исторических, этнических, религиозных, экономических, гуманитарных факторов¹ породили у российских людей многовековое всеобщее сознание элитарности и имперский комплекс, а также комплекс превосходства, проявившийся в виде трех искупительных миссий и воздействующий на выработку знаний на разных этапах исторического развития российского общества, соразмерных индивидуальному поведению, политической практике и общественной мобилизации, формированию структурной основы базовой стабильности об-

щества и параметров всех основных ценностей. Неизменной основой постоянно меняющегося российского общества является его элита.

1. ЭЛИТНОЕ СООБЩЕСТВО И РОССИЯ (ЭЛИТА РОССИИ)

Начиная с появления абсолютистских государств в западноевропейском обществе, возникших из феодально-аграрного кризиса XVI в., гражданское (городское) общество под руководством буржуазии постепенно создало новую основу европейского общества, и в процессе начала модернизации и европеизации мира сформировались универсальные представления гражданского общества в отношении незыблемых основ современной политики, экономики и культуры с их многочисленными обязательными экономическими и политическими ценностями и культурными символами. А государственная структура России как самого последнего и самого протяженного в генеалогии абсолютистского государства Европы, хотя и являлась «главным образом машиной для ведения войны»², но российское общество никогда не сформировывало такого, как в Западной Европе, сильного гражданского общества в качестве так называемой «основы модернизации», и даже впоследствии, избавившись от крепостничества и пройдя быструю советскую урбанизацию и «шоковую терапию» переходного периода, российское общество сформировало в определенной степени гражданское общество, но тем не менее в итоге оно оказалось продуктом, сверху

¹ Используемое здесь слово «комплекс» – психологическое понятие, означает длительное определяющее влияние на характер, психотип, темперамент и ценностные ориентации человека первых переживаний и раннего опыта. Так, эдипов комплекс, использованный Фрейдом для объяснения происхождения религии или, иначе говоря, христианской культуры, также и антропологическое понятие. Русский эмигрант-дворянин, антрополог С. М. Широкогоров ввел понятие *psycho-mental complex*, делающий упор на групповое наследование психологии и морали – знаний, практики и поведения, которые могут передаваться между поколениями или же приобретаться от окружающих и даже самопроизвольно создаваться членами некоего коллектива, по сути, оно (понятие) – процесс динамической адаптации, комплексно передающийся через психические уровни.

² *Перри Андерсон*. Родословная абсолютистских государств : пер. с англ. на кит. Шанхай : Изд-во Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2001. – С. 18.

донизу контролируемым государством, служащим единой стратегии государственного развития³.

По сути, Россия – это непрерывно воспроизводящая российская элита с устойчивыми национальными комплексами и общественными представлениями, руководящая непрерывными реформами и европеизацией российского общества; возглавляющая прошедшее первичную европеизацию, но разделенное и по-прежнему нуждающееся в глубоком ремонте, через непрерывные революции и мобилизации вступившее на специфический российский путь индустриальной державы российское общество; руководящая российским обществом с его укоренившимся христианским комплексом спасителя (мессии), в постоянных самоубийственных и горьких поисках пути спасения собственной идеологии, культуры и мировой цивилизации. Хотя в научных кругах нынешней России происходит бурный рост исследований возможностей и путей развития среднего класса «возвращающейся на Запад» России в переходный период, по-видимому, собирающийся править страной 20 лет всенародно избранный президент Путин, в конце 1999 г. назначенный сравнимым с царем президентом Ельциным в президенты, в опубликованной им статье «Россия на рубеже тысячелетий» отмечает: «В России государство, его устройство и структура в жизни народа постоянно играют крайне важную роль, сильная государственная власть для россиян не является чем-то необычным, наоборот, она является источником и гарантией порядка, инициатором и основной движущей силой всех реформ»⁴. Государственные структуры всегда были главным местом средоточения для элитных групп, заявление Путина ясно свидетельствует, что и поныне в российском обществе сила государства намного сильнее силы общества, и в органах государственной власти сосредоточена многочисленная элита. Хотя после распада СССР в изучающих элиту России кругах возобладало мнение, что это – псевдоэлита, но это как раз свидетельствует, что

³ Грамши в «Заметках о Макиавелли», сопоставляя отношения между государством и гражданским обществом Западной Европы, заключил: «В России государство – это все, а гражданское общество находится в зачаточном состоянии» (Родословная абсолютистских государств, с. 377). Вебер говорил: «По историческим причинам развитие среднего класса в городах в западноевропейском смысле в России по природе ее было очень слабым» (См.: Лассман П. Вебер: Избранные труды о политике: пер. на кит. Пекин: Изд-во Дунфан чубаньшэ, 2009. С. 32). Работы о среднем классе России в переходный период также говорят, что российское гражданское общество как продукт достижений реформ либерального правительства не может самостоятельно играть роль базовой структуры общества (См.: Гуанчжэнь Ван. Изучение среднего класса России в переходный период. Цзинань: Шаньдунский ун-т, докт. дис.).

⁴ Путин В. В. Россия на рубеже тысячелетий (цит. по: Ян Цзе. Путь Путина: историко-культурный подход: докт. дис., Хэйлунцзянский ун-т, 2011. С. 179, материал из Интернета).

постоянной темой российского общества являются призывы к элите о спасении.

Люди, привыкшие к последовательности познания различных детерминистских теорий, естественно, могут такое руководство элиты в мессианском комплексе российского общества рассматривать как некое переходное явление, рассматривая состояние некоторой исторической завершенности как перспективу слияния с демократическим миром с Западом во главе. И даже в определенной части современной элиты России существуют подобные настроения предопределенности, кармы. Но относительно долгого периода развития человечества несколько сот лет его современной модернизации лишь «ничтожная временная ниша», когда перспективы и направления еще не определены. Возможны также попытки нечистыми средствами нивелировать продолжение саморазвития и обоюдную конкуренцию интеллектуальных и материальных сил различных цивилизованных стран, созданных в разное время и в разных местах, возможно, что будет меньше отказов от обязательств фукуямовского типа⁵, что будет помогать каждому из нас действовать с учетом времени и обстановки. Люди обычно считают, что Запад в смысле модернизации – это не только географическое, но еще более политическое понятие, которое конкретно появилось в Западной Европе и затем эмигрантами распространилось до Северной Америки, неся парадигму (модель) человеческой цивилизации в своей коллективной памяти и подсознании о походах крестоносцев на Восток, эпохе Возрождения, феодальных обществах, реформации Церкви, буржуазных революциях. Из-за этого западные мыслители постоянно возвращаются мыслями к истокам, первопричинам, самоограничительной культурной ретроспекции и культурному самосознанию. Уже исторически, и отсюда априори исключенная из «западного круга» евразийская держава, Россия должна иметь собственное культурное самосознание относительно осуществления модернизации⁶. Поэтому мы должны отказаться от таких

⁵ Некогда известный американский ученый японского происхождения Фрэнсис Фукуяма опубликовал два труда: «Государственное строительство» и «Истоки политического порядка» – об итогах истории, показавших множественность моделей исторического развития.

⁶ Гегель в «Истории философии» пишет: «Сейчас эта часть европейцев удалена из нашего поля зрения, так как по нынешний день в цепи разумного мира она еще не проявила себя в качестве отдельного звена». В 1824 г. Леопольд фон Ранке в «Общих тезисах по истории латинских и германских государств» славян Восточной Европы вывел за рамки обсуждаемой им «общей судьбы» европейских государств. Н. Элиас в труде «О культуре, власти и познании» писал: «В Средние века для западных людей основным способом выражения себя было деление людей на христиан и неправых, с одной стороны, это правых романо-латинские христиане, а с другой – неправых, включая греков и православных». Хантинг-

применяемых для характеристики России с присущим им густым налетом западнороманских понятий, как государство восточной деспотии или тоталитарное государство, и проявить готовность применить для изучения России такое социологическое понятие, как элита общества, проследить неизменную основу российской цивилизации, рожденной вектором европейской цивилизации нового времени после распада Священной Римской империи в IV в. н. э. и граничащей с западными цивилизациями, с Западной Европой и Северной Америкой в качестве ее типичных представителей, в надежде обрести светлое состояние «красоты совершенного человека» (Фэй Сяотун (1910–2005), китайский социолог), чтобы озаботиться мировым развитием в противоборстве и единении всех крупных цивилизованных государств, в том числе России.

Современная теория элит – важная теория и метод, возникшие в западных социологических исследованиях конца XIX века. Теория элиты раннего периода представлена в работах В. Парето, который делал упор на индивидуальные способности индивидуума, с акцентом на взлет и падение политических элит. Крупный теоретик современной элиты Ч. Р. Миллс провел эмпирические исследования американского общества 50-х гг. XX в., начиная с властной структуры общества, по критериям наблюдений «власть», «богатство» и «престиж», показал механизм возникновения и функционирования элитных групп в западных демократических обществах. Из исследования Миллса мы также можем видеть, что общество западной демократии отнюдь не всегда следовало только одностороннему развитию доктрины гражданского общества, на деле же государственный строй на Западе также выпячивает себя, политическая и военная олигархии вместе с воротилами экономики постоянно избавляются от прежних основ гражданского общества и становятся «повелителями современного общества»⁷. Здесь мы не будем изучать вопрос о так называемом «упадке западной цивилизации». Метод анализа по трем критериям Миллса обладает определенной универсальной научной значимостью, он может быть использован для наблюдения условий формирования и внутренней структуры элиты России, а также ее общественной эффективности.

С точки зрения социологии традиционное государство и современное национальное государство можно рассматривать как вид особого сообщества. Из таких сообществ некоторые через генетику (например,

тон в «Реконструкции конфликтов цивилизаций и мирового порядка» писал: «Россия в своей долгой истории государства шла не по пути с западным миром. Она никогда не имела самостоятельной религиозной системы, она совершала ошибки во время Реформации (церкви), в эпоху Просвещения, открытия Нового Света и построения рыночной экономики».

⁷ Миллс Ч. Р. Властвующая элита : пер. на кит. Нанкин : Изд-во Нанкинского ун-та, 2004. С. 4.

личностную наследственную идентичность поколений), обучение новому или самоотдачу (например, традиционный общественный выбор в Китае и индивидуальные усилия в современном промышленном и потребительском обществе) овладевают большими социальными ресурсами, властью и интересами, и отсюда социальная группа, занявшая выгодное общественное положение, становится (признается) представителями элиты или группой элиты, и у них больше возможностей, чем у других, опираясь на власть, богатство и престиж, руководить процессом развития сообщества.

Демократические массы Запада при конструировании системы (строю) прежде всегда опасались абсолютизма и принимали превентивные меры против этого, что дало возможность элите выявлять свою общественную функцию как некоей скрытой структуре, поэтому соответствующим элитным группам недоставало социальных ожиданий и стимулов в плане социальной ответственности, чувства единения семьи и государства, их власть, богатство и престиж стали индивидуальной целевой установкой для удовлетворения запросов отдельного человека, семьи или небольшой группы лиц, а отдельный герой стал лишь случайно появившимся в обществе бытием механизма саморегулирования.

В отличие от них в российском обществе, несмотря на любые социальные потрясения, любые установления государственного строя, в течение долгого времени высшая власть в стране всегда была способна занимать позицию объединителя масс, и группе элиты в ее составе отводится роль, «которую нельзя недооценивать». А подчинение (послушание) группы элиты высшей власти, включая отдельные частные случаи сопротивления как механизм рефлексии, безусловно, не позволяет полностью избавиться от некоего «холопства», но такое послушание, можно сказать, не только не позволяет заслужить признание у кого-то, но можно трактовать его в смысле невозможности бескорыстного проявления своих способностей и талантов в общественном служении. В специфически российских религиозной, исторической и культурной средах рьяное стремление элиты России к властному центру, напротив, можно рассматривать как ее сверх-утилитарный простой способ и эффективную стратегию служения спасению государства. Власть, богатство и престиж стали инструментами служения стране, социальной ответственности элиты. Продолжительная практика неоднократно доказывала, что ожидание национального героя в таком случае становится неизбежным чаянием российского общества.

В этом непрерывно продолжающемся процессе сближения политики центра государственной власти с социальной практикой элитная группа в российском обществе получила социальный мандат (идентич-

ность) элиты на историческую преемственность независимо от личности отдельных ее представителей и способов приобретения этого мандата в разных исторических обстоятельствах, и даже независимо от их конкретных интересов и устремлений, касающихся политики, экономики и культуры, благодаря тому, что их коллективной чертой является вечная обеспокоенность судьбами страны, постоянная фокусировка на властном центре, нюансах спасения и миссии спасения в этом процессе. Поэтому российская элита сформировала неизменное на протяжении сотен лет элитное сообщество от зачатков элиты до ее величия, которое становится все более очевидным, она стала местом средоточения общественных ожиданий для всех поколений, катализатором социальных изменений и надежной опорой общества.

2. ФОРМИРОВАНИЕ У ЭЛИТЫ МИССИИ СПАСЕНИЯ РОССИИ

Исторический контекст мессианства элиты

«Русский народ легко принял огромное пространство... именно территория России управляет русским человеком, а не он ею»⁸. Многие исследователи истории России отмечали, что географическое положение в месте пересечения Европы и Азии дает русскому человеку огромные и многочисленные преимущества, бескрайний мир, который, к несчастью, надо защищать, многократные, причиняющие много страданий вторжения народов из Европы и Азии⁹ и связанная с этим, но не единственная причина, порождающая отсталость производительных сил, – все это приводит русский народ к общему пониманию того, что для самосохранения необходимо образование единого управляемого героями государства.

Со времени основания Киевской Руси в X в. героический эпос непрерывно распространялся¹⁰,

⁸ Бердяев Н. *Российская душа*. Шанхай: Сюэлинь чубаньшэ, 1999. С. 2.

⁹ При появлении и становлении Российского государства было невозможно полагаться на какие-либо природные границы для своего выживания, оно многократно подвергалось вторжению иноплеменных народов с востока, юга и запада. К этим иноземным завоевателям по хронологии относились печенеги, половцы, хазары, монголо-татары, турки, поляки, литовцы, германцы, шведы. В XIX в. русский историк Соловьев подсчитал, что с 1055 по 1462 г. всего произошло 245 вторжений иноземцев. Одновременно с ним, по подсчетам военного историка Н. Н. Сухогина, за 525 лет с XIV по XIX в. Россия 329 лет провела в войнах. См.: *Хаоци Чжан*. *Русская душа*. Пекин: Дандай шицзе чубаньшэ, 2008.

¹⁰ Героический народный эпос появился в XX в., большинство главных событий относится к периоду правления великого князя Владимира Святославовича, т. е. Русь объединилась, Русь стала державой, что тесно связано с событиями войны со степняками. См.: *Георгиева Г. С.* *История российской культуры – история и реальность*: пер. на кит. Пекин: Изд-во Шанью иньшугуань, 2006. С. 35.

«прикованный к горам Кавказа» Прометей из мифа об укравшем огонь греческом герое и великий князь Владимир, крестивший Русь в 988 г. и приведший народ к православию, стали самыми первыми в истории героическими символами спасающей Россию элиты¹¹.

Осознание действительного Спасителя мира (мессии) и царский строй, сформированные практикой объединения России и свержения монгольского ига, тогда стали становым хребтом российского общества¹², стали успешной практикой для элиты в деле героического спасения России. Российская элита пережила сформированные этими обстоятельствами старые смутные времена. В XVI в. православное вероучение о «Третьем Риме»¹³ утверждало, что опора на царский строй и на дух «умиротворят» Россию, в XVIII в. экспансия Петра Первого на запад и восток определила границы России и вызвала волну российских реформ, в различных исторических обстоятельствах пробудила ростки нового времени.

Если говорить, что православие дало России цивилизационный скачок после очищения византийской культурой первоначальной культуры, дало уверенность в своей культуре, пришедшей на смену упадочной византийской культуре, то экспансия Петра Первого на запад сравнительно с быстроразвивающимися в XVII–XVIII вв. европейскими обществами вызвала огромный разрыв между духовными и мате-

¹¹ См.: комментарии Бердяева о религиозном искуплении греха на примере мифа о Прометее; см.: *Сочинения Бердяева / ред. Ван Цзяньчжао*. Шанхай: Изд-во Шанхай юаньдун чубаньшэ, 2004. С. 288–289.

¹² Плеханов, изучая «европейские изъяны» России, пришел к выводу, что география России и вторжения кочевых народов привели к тому, что, идентичная европейской расе и европейской христианской культуре, Россия была вынуждена принять царское самодержавие, препятствующее развитию производительных сил и городской мелкой буржуазии. См.: *Плеханов Г. В.* *История русской общественной мысли*: пер. на кит. Пекин: Изд-во Шанью иньшугуань, 1999. Т. 1. С. 63, 64, 73. Андерсон в отношениях между дворянами и крепостными также увидел причины возникновения самодержавия через меновые отношения между дворянством и царем.

¹³ Православие для России – это священная первопричина ее неизбежной специфической универсальности. Патриарх Константинополя Теодетос в 1510 г. в письме Василию III писал: «Московия – новый Третий Рим, преемник духовного и материального наследия Рима и Византии... Москва при наращивании своего могущества также заложила основу новой христианской империи, именно благодаря политическому и религиозному краху Византийской империи Московии судьбой было предопределено стать многовековым лидером христианства, вы – единственный всемирный царь христианства, покоряюсь вам, царь, а также покоряюсь царю небесному, благоговею перед вашей мудростью и познаниями, царь, собиратель всех христианских царств в себе. Два Рима сгинули. Третий Рим да пребудет вовеки, и не будет Четвертого Рима!»

риальными ценностями, глубокие противоречия¹⁴ между передовой элитой и отсталым крестьянством, а сильное внутреннее и внешнее социальное напряжение побудило «молочную» элиту с начала своего появления погрузиться в депрессивное состояние и к поискам самоспасения.

Реформа чиновной системы и церковная реформа Петра Первого и Екатерины Второй в определенной степени преобразовали боярское дворянство и православное духовенство и ускорили появление нового слоя элиты, служившего государству и обладавшего государственным сознанием. Реформы Петра Первого разрушили наследственную монополию на власть традиционного дворянства и духовенства, верность царю и служение своей стране стали предварительными условиями, жаловать дворянство и давать чиновничьи должности стали низшим слоям и даже иностранцам. Постепенно формировавшаяся система государственного образования предоставила новые ориентиры для новой аристократической элиты, бюрократической прослойки в стремлении к знаниям и умениям. В числе выдающихся их представителей герой Отечественной войны М. Кутузов, новая дворянская интеллигенция, родившаяся в период европейских реформ и ведшая российское общество к почитанию новых веяний европейской культуры, декабристы из радикальной аристократической молодежи – появление их всех говорит о том, что уже сформировалась управлявшая социальной структурой и общественными ценностями современная элита России, они – ядро российского общества, и защищающее, и разъединяющее, направляющее отсталое российское общество, побуждающее его в непрерывных тяготах и лишениях осваивать свой собственный путь.

Появление декабристов символизирует рождение современных российских публичных интеллектуалов. После их выступления на Сенатской площади и последующих репрессий российские интеллигенты отказались от методов вооруженной борьбы, вновь перешли к словесной критике, в дискуссиях о пути Российского государства разделились на две группы: славянофилы и западники. Славянофилы в реформировании крепостничества были радикальнее западников. Они считали, что крепостничество разрушило гармонию крестьянской общины, что привело к классовому противостоянию, нарушило стабильность и

¹⁴ Российское общество, с одной стороны, в духовном плане вознеслось, зазналось, с другой – в материальном плане на столетие отстало от Европы, первое больше проявляется в умиротворенности крестьян деревенской общины и строгом соблюдении религиозных устоев, второе же – в большей нервозности дворянства и чиновничества, так как это не только имеет отношение к репутации и славе соотечественников и перспективам будущего России, но в большей степени – это реальное давление непрерывной силовой борьбы между государствами на европейском пространстве.

согласие российского общества и должно быть упразднено, они тосковали по «настоящей» допетровской Руси. Славянофилы впоследствии разделились на панславизм, народничество и социал-демократизм¹⁵.

Западники считали, что у России нет принципиальных отличий от Западной Европы, разница заключается в отсталости России, глубинные причины отсталости – в трех придерживавшихся официальной идеологии народности понятиях: единовластие (деспотия), православие, деревенская община. Они осуждали славянофилов, полагая, что упорное отстаивание теми пути развития деревенской общины – «наивное поклонение младенческому периоду нашей истории», отсутствие видимых результатов укрепления деревенской общины как раз продукт непоследовательной европеизации, помешавшей России идти по общемировому пути капиталистического развития, их последователи все время искали, как сделать так, чтобы, не имевшая опыта эпохи Возрождения, Реформации, буржуазных революций, Россия влилась в Европу. Глубокое и длительное влияние славянофилов и западников, порожденных реформами Петра Первого, привело к тому, что после них при последующих изменениях российское общество никак не могло избавиться от противостояния и слияния этих двух сил в верхних и нижних слоях общества. Такая реакция и углубление всяческих исканий в длительном процессе размышлений о государстве свидетельствуют о том, что российская элита вступила в период стабильности, твердо стала ведущей силой российского общества.

Институциональные условия формирования мессианства элиты

1. Уникальная социальная энергия элиты общества декларировала необходимые общественные условия и общественные ценности для формирования элиты в России, дала понять, что пределом для российской элиты является служение спасению (страны) и активные действия во имя такого спасения. Это сформировало институциональные условия идентификации социальной идентичности российской элиты при приоритетном доступе к общественным ценностям.

Со времен Крещения Руси киевским великим князем, обороны западных границ Александром Невским, объединения русских земель Василием III и до европейских реформ Петра Первого и Екатерины Второй на этой обширной русской земле с многочисленным населением появилась бесконечная череда героев, коренным образом изменивших существующее положение, и склонность к почитанию элиты, в то время как европеизированная российская и западноевропейская элиты состязались в плане демонстра-

¹⁵ См.: Ван Юньлун. Особый путь модернизации : анализ хода трансформации общества в последние 60 лет существования царской России. Пекин : Изд-во Шанью иньшугуань, 2004. С. 47–49.

ции примеров (образцов) и достижений в сфере идеологии, литературы и истории, дворянские интеллектуалы через возвышение и жертвы во имя миссии спасения путем искупления уповали на улучшение общественных нравов, что еще более продемонстрировало приоритетное положение российской элиты в российском обществе.

2. Успех элиты общества демонстрирует устойчивые идеалы и волю идущим по пути спасения (России) последователям, создает условия для формирования у элиты высокого морального уровня и проявления ею моральных качеств.

Физические и духовные страдания всегда были важным элементом для российской элиты на пути к успеху, таков мифологический похититель огня Прометей, таков Петр Первый, таковы декабристы, народовольцы и в дальнейшем коммунисты. И отсюда в России муки и страдания отнюдь не позор, а условие возмужания элиты и великой славы, они стали для элиты нравственной высотой, мы видим на сибирских каторжных трактах бесконечную череду ссыльных дворян и их последователей, мы видим в русской литературе те бессмертные образы беспрерывно рефлексировавших страдальцев, мы чувствуем устрашающе упертого в стремлении помочь родине Павла Корчагина из «Как закалялась сталь».

3. Путь новой дворянской интеллигенции и склонность интеллектуального дворянства к мессианству формируют качественные людские резервы для перманентного восхождения современной русской элиты.

Понятие «интеллигент» впервые было предложено россиянином и относилось только к тому небольшому кругу новых дворян, которые внедрили немецкую философию в России в 30–40-х гг. XIX в. Они, будучи не удовлетворены тогдашней ситуацией в России или же преисполнившись утопическими идеалами в оживленных дискуссиях, стремились к образу жизни западноевропейского великосветского общества или приступали к реальным социальным реформам. Независимо от того, какие изменения в стратегии они выбирали, их общей целью являлось сокращение огромного разрыва между положением внутри страны и за границей, поэтому понятие «интеллигент» в России с самого начала имело оттенок исторической миссии в идейном смысле. Сознание избранности в смысле социального положения, чувство превосходства в смысле морали, а также в духовном, моральном и эстетическом плане стремление к наивысшему уровню самосознания и самонадеянности, чтобы российское элитное сообщество приобрело еще большее значение интеллектуальной аристократии. Традиционное стремление к миссии спасения и готовности служить стране, нравственная смелость в демонстрации примеров пылкого служения родине, политическая практика успешного мессианства и так далее привели к тому, что хорошо образованная новая ари-

стократия приобрела новый импульс в контексте современной науки, демократии и высот познания, чтобы получить поддержку всевозрастающего, все более качественного населения путем постижения знаний о спасении и заложить прочную конкурентоспособную основу для российской элиты во мнении народа.

4. Появление интеллектуальной аристократии и общественные ориентации дворянства заложили экономическую основу склонности элиты к мессианству и создали условия для поддержания политической платформы.

В конце XVIII в. в России только сформировалась сходная с европейской иерархическая система, но в это время некогда (в III–XV вв.) содействовавшая развитию общества европейская иерархия уже пришла в упадок. Отставание в создании такой системы в России как раз породило временные условия появления российских современных интеллигентов/интеллектуалов дворянского происхождения. Аристократическое происхождение, как точно сказал Бердяев, превратило российских интеллигентов в интеллектуальную непрофессиональную и экономическую группу. Богатые доходы аристократии избавили интеллектуалов дворянского происхождения от заботы о хлебе насущном, позволили им сосредоточиться на святом деле общественного спасения. Интеллектуалы, имея благодаря дворянскому положению свою политическую трибуну, без колебаний использовали ее для пропаганды своей миссии спасения и приобрели широкий нравственный авторитет. Экономические основы, которые они критиковали, как раз и есть критикуемый ими старый общественный строй. Такие парадоксы и такая особость чрезвычайно редки в других культурах. Некоторые понимают их критику как средство спасения старого режима от медленного распада, другие понимают это в том смысле, что сила знаний как таковых превзошла их личную идентичность и выбрала реальную действительность и правду. В любом случае без своей миссии спасения, своего мессианства все это было бы совсем другим.

5. Формирование современной социальной миссии «спасителей Отечества» у интеллектуалов и интеллектуальной элиты привело элиту в современном российском обществе к разделению на прослойки (кланы), породило условия для ее коллективной интеграции и коллективной идентичности.

«Вплоть до 1917 года верности монаршей власти, профессиональным умениям и аристократическому происхождению придавалось значительно большее значение, нежели этнической принадлежности и вероисповеданию»¹⁶. Мы уже выяснили, что в России в

¹⁶ Миронов Б. Н. Социальная история России : генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства / пер. на кит. Чжана Гуансяна. Цзинань : Изд-во Шаньдун дасюэ чубаньшэ, 2006. Т. 1, ч. 1. С. 15.

связи с особой географической, исторической, экономической и военной обстановкой монархическая власть, бесспорно, фактически символизирует единение интересов государства и общества. Не важно, кто монарх, а важно, сможет ли он (она) привести Россию к процветанию. Отнюдь не важно, какие предложения (требования) у элиты, будь то новая или старая аристократия, военачальники, интеллигенты, различный квалифицированный мастеровой люд, более важно, имеют ли они силы и смогут ли они эффективно способствовать спасению России. Поэтому, говоря в целом, основными условиями для признания формирования в России элитной социальной группы являются исключительная социальная позиция личности, общественные возможности, нормы знаний, наследование по кровным узам или территориально, обычные нормы поведения общественных деятелей и так далее. Все это лишь предварительные условия для вхождения в прослойку российской элиты, потому что российская история выдвинула гипотетическое условие, что без знаний, без обучения (профессиональных навыков) нет и общественной морали, однако более важным условием все же является духовная плоскость, чтобы заботу о стране и народе поставить на первое место в жизни, быть смелыми в реальных общественных делах, чтобы играть ведущую роль во всей социальной, политической, экономической и культурной структуре, и тогда достойно влиться в российское элитное сообщество. Все это сформирует у российской элиты достаточно выраженную роль общественного спасителя.

Мессианство элиты с точки зрения социальной теории

Спасение в религиозном понимании означает свободное от плотских желаний и выгоды послушание зову и предназначению, миссии. А в России историческое единение религии и государства требует, чтобы такое послушание традиционно проявлялось в форме послушания царю и государству. Когда сами русские тревожатся по поводу того, что никак не избавятся от «европейского недостатка» – полного подчинения личности интересам государства¹⁷, француз Алексис де Токвиль все же в таком способе поведения с подчинением в основе своей (некоторые трактуют как «рабство») давно разглядел судьбу будущего мира, предсказал, что однажды Россия вместе с США с их теорией «свободы как основной формы деятельности»¹⁸ будут править половиной мира. Божья воля (провидение) всегда была непредсказуема, но соци-

¹⁷ Плеханов Г. В. История русской общественной мысли / пер. на кит. Сунь Цзингуна. Пекин : Изд-во Шаньу иньшугуань, 1999. С. 109.

¹⁸ Токвиль А. Д. Об американской демократии / пер. на кит. Дун Голяна. Пекин : Изд-во Шаньу иньшугуань, 1995. С. 544.

альная теория все же способна через логику действующих лиц видеть всю подноготную событий, истинное положение дел. Вебер за спиной действующих лиц увидел определяющую роль субъективных намерений и системы ценностей, разумеется, его религиозные и культурные интерпретации социальных действий также могут вызвать ряд сомнений¹⁹. Коулмэн из анализа отношений сил (или власти), управляющих ресурсами, интересами и действующими лицами в системе общественных действий, выявил тесную взаимозависимость структуры социальной стабильности с подоплекой социальных потрясений, мотивацией действующих лиц и рациональным выбором. Коулмэн склонялся к тому, что система социального обмена в особых точках социального равновесия в целом может в максимальной степени удовлетворять действующих лиц, а также достигать некоего социального оптимума конкретного общества²⁰. С этой точки зрения, как бы ни критиковали, ни говорили, что авторитаризм (тирания) служит препятствием формированию гражданского общества, но в современной России в новое время сформировался механизм государственной мобилизации, заточенный на подчинение элиты властному центру, что все же позволяло некогда очень отсталой России²¹, несмотря на географические и исторические ограничения, поддерживать мощь и статус великой державы на евразийском форуме. За битого двух небитых дают. Не видя пути в будущее, не поведешь массы вперед, и не вдохновишь массы, и не будешь достойно служить массам. Из коулмэновской теории обмена не только вытекает некий скептицизм в отношении этики элиты, но она позволяет лучше понять элиту как стеновой хребет Российского государства, понять логику появления ее

¹⁹ Вебер досконально вник в деловую этику (экономическую мораль) всех мировых религий и намеревался вскрыть отношения новой религиозной морали (протестантизма?) с духом капитализма, но есть много оснований полагать, что научная работа Вебера в большей степени – политика культуры, и как бы значима она (работа) ни была, но для решения вопросов развития в других (вне западной) системах культуры и социальных проблем в период посткапиталистического развития самого Запада не может оказать какой-либо теоретической помощи. Притом с точки зрения методологии веберовская трактовка социологии также подвергалась критике самой социологии. Так Ж. Керманн высказал сомнения в способности Вебера рационально объяснить связи (отношения) между микромиром убеждений индивида и грандиозными социальными изменениями (см.: Ж. Керманн. Основы социальной теории / пер. на кит. Дэн Фан (I). Пекин : Изд-во Шэжуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2008. С. 10.

²⁰ См.: Керманн Ж. Основы социальной теории / пер. на кит. Дэн Фан (I). Пекин : Изд-во Шэжуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2008. С. 39–40.

²¹ См.: Душутин В. К. Сравнительное изучение элиты в историческом ракурсе – представление теории элиты профессора МГИМО О. В. Гаман-Голутвиной // Российские исследования Средней Азии и Восточной Европы. 2008. № 5.

мессианского предназначения и ее мессианского поведения.

**Сопоставление возможностей
позиционного обмена**

Россия охватывает Европу и Азию, но до сих пор она еще в основном является европейской страной, поддерживая отношения и обмен в плане у кого больше ресурсов и интересов со всеми европейскими и американскими странами Запада, меряясь силой, кто больше доминирует. Кроме краткого периода после разгрома Наполеона и Второй мировой войны Россия всегда выступала пассивной стороной в балансе отношений с Европой и Америкой. Гигантская территория, уникальная история и культура России предопределили для нее невозможность безропотного следования западным рецептам для разрешения таких пассивных ситуаций. История и культура дали элите России понять: мощь государства является предусловием равенства граждан мира, активные мессианские действия элиты являются условием решения вопроса дефицита государственной мощи, по сравнению с Западом страна не развивается, является государством третьего мира, аристократия – второсортные «граждане мира»; внутренний анализ показывает: страна не прогрессирует, граждане – невежественные люди, «словно журавль среди кур» – никакого другого преимущества. После того как русские открыли ворота в западный мир, они хотя и смогли сравняться с миром в духовной сфере культуры и искусства, но почему же уступают в сфере политики и управления обществом? Обретение Россией природной государственной мощи, включая огромные достижения в различных областях науки, техники и промышленности, это и социальные ожидания российской элиты, и один из важных движущих стимулов в ее борьбе. По сравнению с современными западными элитами российская элита ничуть не уступает в плане личного интеллектуального потенциала, ресурсов государства, коллективной морали и основ социальной практики. Безусловно, это вдохновило элиту России на наступательный порыв по спасению России взамен на получение статуса российской «мировой элиты», включая государство и отдельных ее представителей.

Анализ стратегии замены

Находясь под влиянием современного Запада в системе глобализации в поисках индивидуальной власти, богатства и престижа, не только в России трудно добиться стабилизации обстановки, но и в собственных воззрениях российская элита отнюдь не привлекательна. Элита из третьих стран – лишь второсортные граждане мира. Ведущая бессмысленную жизнь обособленная старая аристократия не может удовлетворить духовные запросы и общественные устремления пробуждающейся к новому мессианству

элиты. Поэтому российская элита выбрала социальное поведение, удовлетворяющее условиям замены, постоянно создавая элитные группы, демонстрирующие свое мессианство, вносящие свой вклад в выполнение спасательной миссии.

Конкретная стратегия замены такова:

- 1) поступиться выгодой ради власти и положения (статус и престиж); пожертвовать частью выгоды (интересов); рассмотрение некоторой приращенной социальной привилегии или личных усилий для получения социальных ресурсов как венчурного капитала, с вложением достаточных средств и усилий в обмен на власть, достаточную, чтобы выполнить спасительную миссию в практике социальных реформ, посредством чего добиться для России получения подлинного привилегированного положения в международном сообществе и репутации передового современного общества и таким образом реализовать свой богатый внутренний духовный опыт и внешний образ благородной элиты. Это характерная черта обычного поведения российского элитного сообщества;
- 2) поступиться властью и выгодой в обмен на положение (статус и престиж): если этого недостаточно, то поступиться властью и даже пожертвовать собой в обмен на духовный статус и духовный престиж.

Российское элитное сообщество среди разных культур мира является одной из социальных групп, имеющих самые высокие духовные запросы и отличающихся жертвенностью, это в большей степени обусловлено тем, что период формирования российской элиты пришелся как раз на период сложных мировых взаимосвязей в новую эпоху, а, возможно, также из-за ударов западной цивилизации и испытаний разными экономическими и политическими моделями и возникло ощущение сильного давления, что, напротив, укрепило мессианское сознание российской элиты. Здесь можно провести сопоставление с элитной группой из конфуцианской культуры. Конфуцианское элитное сообщество как таковое оформилось очень рано, задолго до столкновения с европейской цивилизацией уже стало самостоятельной структурой, чувство гордости за богатую и долгую культуру и самоуверенность в беспрепятственности культуры (цивилизации) сделали конфуцианскую элиту равным образом консервативной в своих духовных запросах, но и более стабильной; равным образом обладающей чувством долга, но более раскрепощенной; индивид может при необходимости отдать свою собственную жизнь во имя справедливости, но не требует от всех поступать также. Общество может полностью трансформироваться, вслед за ним может погибнуть даже элитная структура, но человеческие чувства неизменны и непреложно желание элиты найти отклик в

массах. Такое сопоставление позволяет нам изучить со стороны исторические, культурные и более сложные разнородные факторы формирования специфической поведенческой стратегии действий российской элиты.

Конечно, российская элита является наиболее рациональной по духу группой, все ее служения и жертвования отнюдь не бессмысленны, а четко рассчитаны на дивиденды взамен. Лишь при таком обмене обычно преодолевается жажда личной наживы и славы, и тогда он наполняется божественным идеальным смыслом и мужественными нравственными нотами, тогда это может ввести людей в заблуждение. На самом же деле благодаря жертвенности нет недостатка в возвышенном, благородном, потому что возвышенное является недостижимым и тогда захватывает уникальное социальное положение и ресурсы, что почти не расходится с подходом о «самоактуализации» [А. Маслоу] в учениях об анализе личности (характера). Здесь можно провести сравнение с элитами западных демократий. Можно обратиться к превентивным мерам общества в отношении элиты, отраженным в написанном на глиняных табличках древнегреческих городов-полисов законе о высылке (остракизме), добавить к нему систему ограничений и наказаний вплоть до лишения свободы, налагаемых религиями Средневековья на «знания» интеллектуалов, плюс к этому и самобичевание элиты во время демократических карнавалов (гуляний) Великой французской революции нового времени, плюс то, что в англо-американских демократиях каждый человек является телефонной мембраной для регулировки громкости голоса элиты, и т.д. Все это способствовало тому, что западная элита привыкла к латентному существованию и неброской жизни, желая внешне вести праздную жизнь, но подспудно контролировать образ жизни общества.

Длительные затраты достаточно больших усилий на анализ мотивов коллективных действий российской элиты и еще больших усилий на анализы культуры и классов из-за переплетений борьбы в среде элиты привлекли внимание к особым коллективным действиям российской элиты. Касаясь вопроса тактики/стратегии коллективных действий российской элиты, мы обратили внимание не только на сложные обменные отношения и довольно длительный процесс обмена в период ее формирования. Мы не только помним о влиянии российской элиты на формирование российской нации и государства, но еще большее внимание уделяем тому факту, что российская элита также унаследовала свои традиции и в обстановке современных изменений сыграла реальную огромную роль во всем процессе модернизации своей страны. Мы намерены, с точки зрения элиты как таковой, идентифицировать ее комплекс превосходства и характер ее

огромного позитивного влияния на российское общество.

Комплекс превосходства и особый характер элитного сообщества

Мессианский комплекс аристократии и социальная структура с доминированием элиты

Этимологический смысл слова «аристократия» в русском языке – «божество Яр, Ярило», т.е. жрец или шаман (медиум), в древние времена его также называли «огнедержатель», огонь считался воплощением (сущностью) российской души. Самая первая аристократия России происходила из вождей племен, занимавших центральное положение в языческом политеистическом обществе во главе с богом грома Тором²². В IV в. н. э. Римская империя погасила священный огонь Пантеона богов, и христианство стало государственной религией в последующие 600 лет. После крещения Киевской Руси она стала с тех пор частью европейской христианской культуры, а российская аристократия превратилась в носителя новой веры. После распада Византийской империи российское дворянство и духовенство объединились, самопровозгласив себя подлинным христианским вероучением, православной верой, противостоя на Западе «порочному» католицизму, а на Востоке – «варварской» Монголии, чтобы отсталая Россия, опираясь на духовные силы православия и военную мощь аристократии, могла выстоять при вторжениях с Востока и Запада и, когда в XVIII в. Россия пробудилась ото сна, когда Петр Первый инициировал процесс учебы у Запады, дворянство, которое следовало общей приверженности монарху, вновь стало лидером российского общества. После дворянской реформы формируется социальная мобильность, в основном совпадающая с общественным развитием и постоянно получающая приток свежей крови. В процессе социальных изменений в России, обусловленных следованием Западу, в котором водоразделом явилось мессианство декабристов, дворянская элита разделилась на консервативные и радикальные круги. В победе в Отечественной войне 1812 г., в избавлении западноевропейского капитализма от разорения и героическом образе Кутузова²³ славянофилы увидели

²² См.: Сюньмин Чэнь. Российская знать и монгольские чиновники // Российские исследования. 2007. № 4.

²³ См.: Борин А. Российские мыслители / пер. на кит. Пэн Хуайдуна. Пекин : Илунь чубаньшэ, 2003. Изд-е 2-е. С. 53: «Такая позиция Толстого опровергала весь оптимистический рационализм, все естествознание, все теории собственного саморазвития, немецкие военные технологии, французскую социологию, а также разнообразные социальные проекты веры в свои силы. Он установил, что в любом деле опорой являются простые по сути, русские по характеру, невымуштрованные, врожденные способности, а пренебрегаемый или недооцениваемый немецкими, французскими, итальянскими специали-

значение своеобразной российской цивилизации, возможность смотреть на мир с позиции силы и по этой причине старались отыскать пути для саморазвития русского народа и спасения мира, тогда как западники переживали за отсталость России, тиранию, невежество и отсутствие вклада в мировое развитие²⁴, и надеялись основательно реформировать внутреннюю политику, учиться у Запада и превзойти Запад. Проведение разнообразных социальных исследований дало толчок появлению блестящей российской литературы и искусства XIX в., грандиозным реформам и революциям, и это длилось вплоть до Октябрьской революции, которая через раскрепощение крестьянства и гибель дворянства открыла путь к индустриализации и урбанизации русского типа. Россия вновь возвысилась через своих лидеров и приобрела образ великой державы, в русском языке слово «крестьянин» означает «православный христианин»²⁵. Ленинскую теорию о роли авангарда в партийном строительстве необходимо извлечь в чистом виде из коммунистического движения в русском духе, поэтому пусть даже под названием «новая советская рабоче-крестьянская власть» нашлась благодатная почва для роста российской элиты; оформившиеся в XIX в. комплекс современной аристократии и сознание интеллектуальной элиты в измененной форме были унаследованы элитой новой советской власти, что нетрудно обнаружить в социалистической олигархии советского образца и новой номенклатуре. Несмотря на новые потрясения российского общества в конце XX в., некоторые исследования показали, что это – та же революция сильно заретушированной традиционной российской элиты²⁶, а не

тами Кутузов...»; с. 75 ; (Толстой) рассматривал Великую французскую революцию как наказание за капитуляцию бога (духа) перед отступниками от христианской веры... По мнению Толстого, истоки славянофилов и русских шовинистов следует искать в быстром загнивании Запада.

²⁴ См.: вызвавшие большой отклик в России в первой половине XIX в. чаадаевские «Философические письма»: «Мы одиноки в мире, мы не дали ничего миру, не научили его ничему; мы не привнесли никакой идеи в сокровищницу человеческой мысли, не сыграли никакой роли в прогрессе человеческого разума, ничего не сделали во имя общих интересов людей; на неплодоносящей почве нашего Отечества не породили ни одной плодотворной идеи; в нашей среде не появилась ни одна великая истина...»

²⁵ Начиная с древнеславянской азбуки Кирилла (и Мефодия), слово «крестьянин» было наделено значением «православный» (верующий). В указах (грамотах) всех великих князей Руси принявшие христианство именовались как христиане-крестьяне. Тогда как на Западе в латинском языке крестьянин *rausan* – синоним слова *rapanus* – отступник и *raien* – еретик, иноверец.

²⁶ См.: *Кетц Дэвид, Фрейд Вэйр*. Революция сверху: конец советской системы / пер. на кит. Цао Жунсяна. Пекин : Изд-во Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2002. А широко цитируемые в России авторитетные материалы исследований Рос-

просто так называемая «демократическая победа» в чисто западном смысле.

Комплекс мировой супердержавы и социальное позиционирование верховенства государства

Россия имеет обширную территорию, богатые природные ресурсы, сложную историю и довольно высокие достижения в борьбе за геополитическое господство, очевидно, полную несхожесть ценностных ориентиров общества от Третьего Рима и до Третьего Интернационала мы можем проследить через призму неизбывных проблем российского общества. Мы видим, что российская элита, которая выдерживает такую озабоченность, продолжает существовать, и это четко прослеживается через поведенческую стратегию (отношения обмена) этой группы. Российская элита всегда считала, что Россия – великая держава и она должна занимать высокое место в мире. Западник Чаадаев критиковал российскую отсталость и слабость, сожалел о том, что в те годы не Россия, а Западная Европа стала мировым лидером, говорил: «Протянувшись через два мировых континента, находясь между Востоком и Западом, одним краем касаясь Китая, другим – Германией, мы должны соединить в себе два основных моральных (духовных) фактора – воображение и интеллект, чтобы всемирная история соединилась с нашей цивилизацией»²⁷. Отсюда совершенно очевидно, что двуглавый орел России не только бдит за Востоком и Западом, но и мечтает об их соединении. Россия считает себя центром евразийского форума, всегда с ощущением некоей зажатости, предкризисного состояния, а это чувство кризиса опять же постоянно трансформируется в общественное осознание предвидения исторической роли элиты. Опираясь на сравнительные преимущества экономического и культурного обмена благодаря расположению в евразийском центре, Россия мечтает стать фокусом в мировом историческом процессе; по этой причине она успешно становилась «Азией, которая учится у Запада», и «Европой, которая расширяется на Восток». «Когда встречаешься с плохим, суть – в сохранении основ», как современное государство, которое в процессе перехода от традиционного общества к современному всегда поддерживает мессианскую доминанту элиты, как комплексная структура с постоянно меняющимися во главе с государственными интересами, строем, культурой, идеологией и поддержкой особых социальных групп. Весь накопленный путем побед и поражений исторический, управленческий и культурный опыт

сиейской АН показывают, что пропорция «старых сановников прошлых времен» в новой элите неожиданно превысила 70 %, а на местах процент остававшейся у власти старой элиты был еще выше – более 80 %.

²⁷ Цит. по: *Медведев Р.* Второй срок президента Путина / пер. Ван Цзуньсяня. Пекин : Изд-во Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2007. С. 248.

России показал элите России, для страны – это духовная аристократия, для зарубежа – супердержава, и это не подлежит перестановке. Мы не будем забывать о гневе некогда резко выступавшего против СССР эмигранта, демократического лидера Солженицына по поводу распада СССР и о его уважении к Путину. Эта классическая восточная держава, жаждущая быть могучим государством при сильном руководителе, тогда станет спокойной и умиротворенной, впитавшей элементы западной системы управления.

***Социальная идентичность
отечественного процесса модернизации
и национального превосходства***

Модернизация по сути своей является попыткой человечества вырваться из тупика земледельческой цивилизации. Западная Европа подняла первую волну модернизации, утвердила ряд общемировых универсальных моделей, но на самом деле модернизация отнюдь не означает «вестернизация» – насаждение западных норм и идеалов. Россия имеет большую протяженность с юга на север и с востока на запад, что обеспечило ее существование в отличие от западных обществ, некогда многообразных, но относительно однородных, как единого многосистемного, многонационального, многоконфессионального общества с многообразием способов правления, производства и образов. Начиная с реформ Петра Первого и заканчивая экспериментами с «мировым коммунизмом», Россия всегда была в поисках своего особенного пути модернизации для решения собственных проблем в конкуренции со многими странами. В процессе перехода к современному национальному государству Россия достаточно успешно перед лицом, по сути, нуждающихся в интеграции и сокращениях современных экономической, политической и культурной систем сохранила свое межсистемное социальное наследие, что превратило Россию в современное плюралистическое общество со своей спецификой. И в этом внешне плюралистическом обществе существует конкретная, беспокоящая общество тема замены руководящей элиты, но за этими изменениями есть доминирующее несменяемое элитное общество России²⁸, у которого непреходящими ценностями являются подъем, возрождение и объединение нации.

Будучи европейской державой христианской цивилизации, Россия по сравнению с Западом всегда была отсталой в военном, экономическом, политическом, культурном отношениях и даже в плане абстрактных социальных свобод, но все равно находила стимулы, постоянно накапливала силы, искала возможности для прорыва, стремясь превзойти Запад вглубь и вширь и стать новой моделью и эталоном для всего

²⁸ Это механически примененное выражение из интернет-языка типа «Корея контролирует»; здесь его смысл – иметь особое пристрастие ко всем вещам с российским колоритом.

мира. Россия – географически евразийская страна – с того момента, как приняла от Византийской империи трансевразийскую символику знака двуглавого орла, рассматривает себя как центр мира, взирает на мир с видом крупной державы с высот своего особого мировосприятия и с надеждой создать глобальный порядок с российским центризмом. Таким образом, осовремененный комплекс метрополии глубоко укоренился в социальной ориентации на национальное превосходство под руководством российской элиты.

Тенденции развития российского общества через призму элиты

Сегодня, после того как Россия пережила неудачи в безрассудных экспериментах по собственным поискам новых международных высот и новых государственных свобод, последующий распад страны, экономический спад и тяготы, выпавшие на долю народа, некоторые сомневались, что она и далее неколебима, другие посмеивались, «сколь еще униженная Россия будет продолжать самовозвеличиваться»; мы же верим, что старающаяся стать потенциальной державой среди индустриальных стран, державой БРИК с новой экономической архитектурой, демократической державой после реструктуризации восточного лагеря и современной в сфере искусства, образования, военного дела, науки и техники сверхдержавой, Россия имеет возможность вернуть утраченный статус европейской державы и осуществить мечту о том, чтобы стать мировой державой. Люди сомневаются, что всеобщее недоверие широких масс вступившей в современное общество России к элите сможет вернуть России элиту. Сможет ли победившая в условиях свободных выборов президентская власть дать элите шанс? С нашей точки зрения, в ответ на этот вопрос следует задать обратный вопрос: а сможет ли российское элитное сообщество восстановить в массах веру в свою спасительную миссию и в свои спасительные возможности?

Действительно, сегодня активизировавшаяся на публичной сцене российская элита является более сложной группой, социальный статус которой резко вырос либо благодаря занимаемой официальной должности, либо благодаря богатству или приобретенной репутации. В постоянно меняющемся в условиях рыночной экономики обществе все это выглядит совершенно нормально, но для русского народа, который привык к регламентированному росту по социальной лестнице, является совершенно неожиданным. Строгой и упорядоченной системе воспитания и отбора элиты в бывших России и СССР в сегодняшних условиях рыночной экономики еще не нашлось соответствующей замены. Массовое внезапное появление стремящейся к наживе псевдоэлиты каждодневно бьет по традиционным представлениям российского общества об ограничениях и стандартах для элиты. Но

история показывает, что Россия не может на долгое время утрачивать порядок, российская элита не может долго вести праздную жизнь, государство всегда в случае народной необходимости становится центром сосредоточения и воспитания спасительной элиты. Мы видим, что после вступления президента Путина в должность сильное и соответствующее умонастроениям русского народа руководство постоянно способствует повышению государственной мощи, а последовательные действия в борьбе с олигархической экономикой и олигархической политикой делают современную российскую элиту сильной и подтянутой. Действующие для элиты ограничения и стандарты также начинают раскрывать свою глубинную культурную силу. По сравнению с богатым французским актером Ж. Депардье, который из-за высоких внутренних налогов поменял гражданство на российское, российский олигарх Борис Березовский в изгнании был готов согласиться на любое условие государства, для того чтобы вернуться на родину, хотя в итоге скончался на чужбине. Со стороны мы видим пробуждение традиционного сознания государственной элиты в душах олигархической элиты. Пробуждение осознания спасителя у российской элиты в условиях сегодняшней нехватки эффективного социального образования и по-прежнему бессистемного декретирования общественных ценностей потребует поэтому еще некоторого времени. Но мы верим, что при сильном правительстве под руководством Путина механизм отбора элиты-спасительницы и социальная структура для повторного прихода такой элиты к управлению в конечном счете будут сформированы, современная российская элита сможет, как и предшественники, восстановить веру народа в их спасительную миссию и мессианские способности.

Режим террора царя Ивана Грозного распался после его смерти, последующее тридцатилетнее появление лжецарей и резкие общественные потрясения вынудили российскую дворянскую элиту и народ принять новоизбранного царя – аристократа, сына православного монаха, положившего начало 300-летней истории династии Романовых. Амбициозный Петр Первый также дал народу многочисленные надежды на «доб-

рого царя». После того как вслед за процессом модернизации царский режим одряхлел и ушел с исторической сцены, Россия постоянно находится в поиске нового стабильного режима. 70-летний политический опыт социализма и народной демократии не прошел впустую, он, несомненно, оставил большое ценное политическое наследие новому президентскому режиму в том, как сломать либерально-демократические перегородки между царским самодержавием, строем народной демократии и практикой, а всенародно избранная стабильная президентская власть, ведомая столетиями неизменяемой элитой, испытывает российскую элиту, действительно ли в ней больше профессионального мастерства, чем ценностного выбора. А современная меняющаяся структура управления обществом требует, чтобы элита России прилагала усилия для изучения новой платформы, путей и стратегии спасения, формирования новых способностей управления и искусства функционирования. Президент Путин и представители российской элиты по-прежнему стремятся к европейским ценностям. Но они уже приобрели опыт, осознали, что Россия не может вновь ступить на проторенный, но противоречащий нынешней ментальности советский путь, и также поняли, что, для того чтобы сделать Россию сильной и процветающей, нужно идти своим путем. Путин сказал: Россия «сама определит, какими способами можно обеспечить реализацию принципов свободы и демократии»²⁹.

Хотя нынешнее развитие российского общества по-прежнему таит много неопределенности, но в сегодняшнем в известной мере мрачном мире неопределенность как раз означает жизнеспособность развития, а призывать в состоянии неопределенности к закладыванию основ вечности – именно в этом и проявляется подлинное лицо (естественное качество) спасающей элиты. Можно определиться с тем, что полезно для России, тогда пробуждающаяся российская элита будет захвачена этим делом, а Россия будет неколебимо идти вперед.

Переводчики: *А. А. Щукин, Сунь Юйминь*

²⁹ См.: 6-е Послание о положении в стране президента Путина (апрель 2005 г.).

Саньяский университет, КНР

Лу Дань, профессор, доктор социологических наук, ректор

*E-mail.: titov@vsu.ru
Тел.: 8 (473) 220-89-17*

Чэнь Яньцзюнь, помощник Научно-исследовательского центра русского языка и культуры

*E-mail.: titov@vsu.ru
Тел.: 8 (473) 220-89-17*

University of Sanya, China

*Lu Dan, Professor, Doctor of Social Sciences, Rector
E-mail.: titov@vsu.ru
Tel.: 8 (473)220-89-17*

Chen Yanytszyun, Assistant Research Centre of the Russian language and culture

*E-mail.: titov@vsu.ru
Tel.: 8 (473) 220-89-17*